

Зоя Дашевская

Целование мира

Во время совершения литургии мы слышим возглас дьякона, обращенный к народу: «Возлюбим друг друга...», что означает «дадим друг другу целование мира»¹. О целовании мира как о литургическом акте, т. е. действии, свидетельствуют древние христианские тексты и литургические чинопоследования [10, с. 206]. Оно прочно закрепилось в литургии раньше Символа веры и упоминается уже в источниках середины второго века по Р. Х., то есть по времени раньше формирования канона Нового завета. Известные богословы-литургисты профессор архимандрит Киприан (Керн) и протопресвитер Александр Шмеман обращают на этот момент особое внимание. По слову архим. Киприана, «в древности лобзание мира происходило не только среди клириков, но также и среди мирян. Оно символически должно обозначать полное внутреннее примирение между христианами... единомыслие и полное духовное единение» [там же]. Протопр. А. Шмеман подчеркивал, что в целовании мира участвовала вся Церковь, все собрание, оно составляло важную и неотъемлемую часть всего христианского богослужения [17, с. 158–159]. Иером. Михаил (Арранц) в исследовании «Евхаристия Востока и Запада» обозначает целование мира верных в общих схемах литургий как особое литургическое действие. Проф. Н.Д. Успенский в историко-литургическом исследовании «Византийская литургия» посвящает этому вопросу отдельную главу.

Служебник, изданный в 1991 г. по благословению патриарха Московского и всея Руси Алексия, свидетельствует, что при совершении литургии свт. Иоанна Златоуста в ответ на дьяконский

¹ Православное богослужение. Выпуск 1. М., 1999. С. 95.

призыв «Возлюбим друг друга, да единомыслием исповемы» хор отвечает «Отца и Сына и Святаго Духа, Троицу единосущную и нераздельную»; далее священник целует край дискоса и потир, затем престол, и если священников два и более, то целуют друг друга в рамена. Также и дьяконы целуют орарь в изображение креста и друг друга в рамена, и говорят друг другу «Христос посреди нас», и отвечают «и есть, и будет»²; а на Пасху — «Христос воскрес!» — «Воистину воскрес!» Таким образом, согласно тексту Служебника, это приветствие совершается только между клириками и в алтаре.

Целование дают друг другу и миряне. Это может быть обычным христианским приветствием, особенно в период празднования Пасхи, когда в течение сорока дней христиане приветствуют друг друга целованием, говоря «Христос воскрес!» — «Воистину воскрес!» Такое приветствие происходит обычно вне богослужения. Во время литургии молящиеся в храме, порой не имея возможности даже наблюдать за тем, что происходит в алтаре, не могут исполнить дьяконский призыв и делом явить любовь (*αγαπῶ*) друг ко другу. Почему же действие, к которому призывались все христиане перед совершением евхаристической жертвы, незаметно было удалено из чинопоследования литургии? Ведь целование — знак, который запечатлевает мир, свидетельство, что между членами евхаристической общины нет никаких препятствий к совершению Евхаристии. Древние литургико-канонические памятники свидетельствуют, что все члены собрания призваны подать друг другу мир: вначале — старший в собрании, епископ или пресвитер, преподает мир всем, а затем члены церковного собрания подают и принимают мир, запечатлевая его целованием.

Как свидетельствует свт. Иоанн Златоуст, «когда опять наступит время преподания и взаимного принятия мира, все равно друг друга лобзаем. При самом также совершении страшных Таин священник молится за народ, а народ молится за священника, потому что слова “со духом твоим” означают именно это». Почему же в настоящее время в чинопоследовании литургий Иоанна Златоуста и Василия Великого от этого остался только след, намек, лишь возглас? В толковании на 19-е правило Лаодикийского Собора, относящемся к данному месту литургии, Иоанн Зонара (XII в.) пишет: «Ныне не бывает того, что относится к кающимся (о выходе их из храма перед началом литургии верных), и я не знаю,

2. Служебник. М. С. 135–136.

каким образом целование прекратилось, ибо оно есть знак любви, а за любовью следует мирствование. И священникам опять подавали мир миряне, чего ныне не бывает, ибо упразднилось, как и многое другое, совершаемое в древности» [цит. по: 16, с. 63]. Церковная традиция, начиная со II века, свидетельствует о том, как и когда взаимно преподавался мир между христианами. Тертуллиан обращает особое внимание на связь взаимного мира между христианами и евхаристической жертвой. «Путь к небу пролагает молитва памятования заповедей, из которых главная — не прежде приступить к алтарю Божьему, как прекративши всякий раздор или ссору с братьями»^{*1}. В самом деле, что идти к миру Божию без мира?» В настоящее время мы, к сожалению, не видим литургического выражения такого взаимного мира, которое запечатлевалось «целованием святым». Само это действие, оформившееся впоследствии в самостоятельный чин, исчезло, оно находится «под спудом». А мы знаем из Священного писания, что светильник не должно скрывать^{*2}.

*1 Мф 5:23–24

*2 Мф 5:15

Священное писание

ВЕТХИЙ ЗАВЕТ

В Ветхом завете целование упоминается всего несколько раз, в основном как приветствие в знак примирения между родственниками по плоти, особенно родными братьями. «И побежал Исаак к Исааку навстречу, и обнял его, и пал на шею его и целовал его, и плакали оба»^{*3}. «И целовал Иосиф всех братьев своих, и плакал, обнимая их. Потом говорили с ним братья его»^{*4}. Целование употребляется здесь прежде всего как знак мира и отсутствия вражды.

Также целование преподается вместе с благословением.

«Глаза же Израилевы притупились от старости; не мог он видеть ясно. Иосиф подвел сыновей к нему, и он целовал их и обнял их»^{*5}. «Ноеминь сказала двум снохам своим: да даст вам Господь, чтобы вы нашли пристанище каждая в доме своего мужа! И поцеловала их»^{*6}.

*3 Быт 33:4

*4 Быт 45:15

*5 Быт 48:10

*6 Руфь 1:9

Синагогальная традиция о целовании как о преподании мира ничего не говорит. При совершении пасхального седера это действие никак не упоминается, хотя известно, что поцелуем евреи приветствовали гостей во время братской трапезы [15, с. 5]. Существенным элементом ветхозаветной храмовой молитвы была

последняя бераха — благословение мира, в синагогальной ежедневной молитве теперь употребляется бенедикция Шалом (мир), где испрашивается «мир... благословение, милость... нам и всему Израилю, народу Твоему. Благословен Ты, Господи, благословляющий народ Твой, Израиля, миром» [1, с. 24, 134]. В традиции широко известно приветствие «Мир вам!» («Шалом!»), которое и означает полный, всеохватывающий мир как знак Божьего присутствия. Трактовать целование мира как действие, которое предназначалось бы для духовного объединения молящихся, нет оснований. И тексты Ветхого завета, и иудейская традиция свидетельствуют о целовании как действии очень личностном, почти интимном, возможном между родственниками по плоти или самыми близкими людьми. Целование не связано с храмовым или синагогальным благословением мира; возможно, оно было связано с приветствием «Мир тебе!» (или «Мир всем!», «Шалом!») при личной встрече.

ЕВАНГЕЛИЯ

О примирении говорит Господь Иисус Христос в Нагорной проповеди, делая его условием принесения жертвы. «Поэтому, если ты принесешь дар твой к жертвеннику и там вспомнишь, что брат твой имеет что-нибудь против тебя, — оставь там дар твой перед жертвенником, и иди, прежде помирись с братом твоим, и тогда приди и принеси дар твой»^{*1}. Именно на эти слова Спасителя ссылаются Тертуллиан и свт. Кирилл Иерусалимский, полагая их основанием для литургического действия целования мира.

^{*1} Мф 5:23–24

Целованием встречает отец блудного сына^{*2}. Это действие вполне вписывается в контекст ветхозаветной традиции. Также евангелист Лука рассказывает о трапезе в доме фарисея и о женщине, которая, «узнав, что Он возлежит в доме фарисея, принесла алебастровый сосуд с миром и, став сзади у ног Его, начала, плача, обливать ноги Его слезами и волосами головы своей отирала, и целовала ноги Его, и мазала миром»^{*3}. Господь говорит фарисею Симону в ответ на его недоумение: «Ты целования Мне не дал, она же, с тех пор как Я вошел, не переставала целовать Мне ноги»^{*4}. Здесь целование выступает как приветствие и знак мира.

^{*2} Лк 15:20

^{*3} Лк 7:37–38

^{*4} Лк 7:45

Прощальная беседа Спасителя с учениками содержит наставление ученикам о мире. Свой мир оставляет ученикам Сам Господь: «Мир оставляю вам, мир Мой даю вам: не так, как мир дает, Я даю вам»^{*5}. Эти слова Спасителя войдут в чин целования

^{*5} Ин 14:27

мира Мозарабской литургии. Прежде Прощальной беседы Христос препоясывается и умывает ученикам ноги, приобщая их Себе. Господь отвечает Петру на его недоумение: «Если не умою тебя, ты не имеешь части со Мною»^{*1}. «Омовение ног учеников означает приобщение их к Страстям Иисуса, у синоптиков это приобщение достигается участием их в евхаристической трапезе» [9, с.138]. Учитель, подавая пример ученикам^{*2}, делом являет Свою любовь, по-новому открывая им Себя в служении. Крестная любовь Господа, Его Страдания — то, в чем ученики после омовения имеют часть. Ученики отныне призваны к тому же — об этом свидетельствует троякая заповедь о любви: «Заповедь новую даю вам: да любите друг друга; как Я возлюбил вас, и вы да любите друг друга. Поэтому узнают все, что вы Мои ученики, если будете иметь любовь между собою»^{*3}. Лобзание мира, которое совершается верными прежде принесения евхаристической жертвы, призвано стать свидетельством исполнения новой заповеди Спасителя о братской любви.

В Четвероевангелии о целовании как о предательском приветствии говорят все синоптики, упоминая Иуду-предателя. «Предающий же дал им знак: кого я поцелую, Он и есть, возьмите Его. И тотчас подошел к Иисусу и сказал: Здравствуй, Равви! И поцеловал Его»^{*4}. Возможно, Иуда подал знак, который был понятен не только храмовой страже, но и солдатам римской когорты^{*5}.

Мир («шалом») дает Господь ученикам, являясь им по Воскресении^{*6}.

ДЕЯНИЯ И ПОСЛАНИЯ АПОСТОЛОВО

Целование упоминается в Деяниях: «и был немалый плач у всех и, бросаясь на шею Павла, целовали его»^{*7}. Также призыв приветствовать друг друга «поцелуем святым» содержится в конце посланий свв. апостолов Петра и Павла: «Приветствуют вас все братья. Приветствуйте друг друга приветствием святым»^{*8}; «Усовершеншайтесь, утешайтесь, будьте единомысленны, храните мир, и Бог любви и мира будет с вами. Приветствуйте друг друга поцелуем святым. Приветствуют вас все святые»^{*9}; «Будьте в мире между собой. Приветствуйте всех братьев святым поцелуем»^{*10}; «Приветствуйте друг друга поцелуем любви. Мир вам всем, который во Христе»^{*11}. Особенно важно отметить, что приветствие друг друга взаимным целованием находится в непосредственной связи с преподанием мира. Мир дает Сам Господь, и этот

*1 Ин 13:8

*2 Ин 13:14

*3 Ин 13:34–35

*4 Мф 26:49;
также Мк 14:45;
Лк 22:47–48

*5 Ин 18:3

*6 Ин 20:19, 21, 26

*7 Деян 20:37

*8 I Кор 16:20

*9 2 Кор 13:11–13

*10 I Фес 5:13, 26

*11 I Пет 5:14

мир («шалом») пребывает с теми, «которые во Христе», он дается всем верным. Его нужно хранить, и запечатлевается он святым поцелуем.

Интересно отметить, что в посланиях, которые исходят из иудео-христианских общин апостолов Иакова и Иуды, призыв к целованию мира отсутствует. В 1 Ин, где автор уделяет большое внимание именно братской любви, аналогичного призыва мы также не находим. Возможно, это свидетельствует о многообразии традиций, существовавших в ранней Церкви. Можно предположить, что преподание мира вместе с целованием закрепилось в общинах, состоящих из христиан по преимуществу из языческой среды, так как послания 1 и 2 Кор, 1 Фес, 1 Пет направлены именно в такие общины.

Целование мира в Евхаристии и других таинствах

СВИДЕТЕЛЬСТВА ЦЕРКОВНЫХ ПИСАТЕЛЕЙ И УЧИТЕЛЕЙ

Для раннехристианской традиции характерно особое внимание к целованию мира, которое иногда называется просто словом «мир». Этот мир можно дать лишь *верному*, тому, кто «во Христе»^{*1}.

*1 1 Пет 5:14

Одно из самых ранних свидетельств о целовании мира как литургическом действии находится в I Апологии св. Иустина Философа: «По окончании молитв мы приветствуем друг друга лобзанием»³. О целовании мира свидетельствует текст «Страдания св. Перпетуи» (памятник, датируемый началом III в.): брат Перпетуи Сатур, так же как и святая мученица, ожидает казни и в ночь перед страданиями видит сон, в котором они вместе с сестрой присутствуют на небесном богослужении и участвуют в обряде целования святых [15, с. 10]. О том же обряде свидетельствуют Климент Александрийский (Педагог кн. III, 11, 81), Ориген (Толкование на Рим 10:33), Псевдо-Дионисий Ареопагит («О церковной иерархии», гл. 2).

Интересное свидетельство мы находим у Тертуллиана, обличающего еретиков-маркионитов. Он свидетельствует, что в их еретическом сообществе «кто оглашенный, кто верный — у них неизвестно: вместе приходят, вместе слушают, вместе молятся; со всеми без различия имеют мир» [12, с. 431]. Тертуллиан уделяет

3. Св. Иустин, философ и мученик. Творения. М., 1995 С. 97.

также особое внимание целованию мира в связи с тем, что христиане уклоняются от него, ссылаясь на необходимость соблюдения поста. «Распространился уже и другой обычай. Постящиеся, по окончании молитвы с братьями, воздерживаются от поцелуя мира, который является знаком окончания молитвы. Но когда же более должен обнаружиться мир с братьями, как не тогда, когда молитва сильнее восходит и поэтому участвующие в нашей молитве могут с ее помощью передать брату от полноты своего мира? Какая молитва при отречении от святого поцелуя может быть непорочной? Кому, исполняющему служение Господа, препятствует мир? Каково жертвоприношение, от которого возвращаются без мира?»⁴

КРЕЩЕНИЕ

Мир впервые подается новокрещенному, когда он входит в собрание верных. Согласно «Апостольскому преданию» Ипполита Римского, епископ по миропомазанию дает новокрещенному поцелуй мира со словами: «Да будет Господь с тобою!» — на что тот отвечает: «И со духом твоим!» Новокрещенный получает поцелуй мира, так как и он соделан достойным царственно-священнического служения [2, с. 34]. Как свидетельствует «Апостольское предание», «после крещения и помазания освященным елеем новокрещенные могут молиться вместе со всем народом. Молиться же с верными прежде, чем крещаемые исполняют это, они не должны. После молитвы пусть дадут им лобзание мира»⁵.

ПОСТАВЛЕНИЕ НА ЕПИСКОПСКОЕ СЛУЖЕНИЕ

Мир подается и новопоставленному епископу. Сразу после поставления нового епископа все собрание приветствовало его «целованием святым», после чего он в первый раз возглавлял евхаристическое приношение. «Произведенному во епископы пусть каждый даст поцелуй мира, приветствуя его, ибо он удостоился этого», — свидетельствует «Апостольское предание» св. Ипполита Римского⁶. В литургии «Апостольских постановлений» (VIII. 5) так описывается приветствие действующих епископов новопоставленному: «На утро пусть посадят его прочие епископы

4. Тертуллиан. О молитве. 18.

6. Там же. С. 286.

5. Апостольское предание св. Ипполита Римского // Богословские труды. 1970. № 5. С. 290.

на предлежащее ему место, приветствовав его все целованием о Господе»⁷. Служение новопоставленного епископа начинается с целования мира (заметим, что в современном чине поставления в дьякона или пресвитера этот элемент — целование новопоставленного — сохранился).

ЕВХАРИСТИЯ

Свидетельства литургико-канонических памятников

Уже в первые три века целование мира присутствует в богослужении христиан как отдельное литургическое действие. Об этом свидетельствуют такие древние памятники как «Апостольские постановления», «Завещание Господа нашего Иисуса Христа» и «Апостольское предание» св. Ипполита Римского. Целование не обозначено в «Дидахи» (может быть, потому, что этот памятник происходит из иудео-христианской среды, а обычно иудео-христианские источники о целовании мира не упоминают). Но в Дидахи присутствует требование непременно примириться прежде «преломления Хлеба и благодарения». «Всякий, имеющий спор с другом своим, да не входит к вам, пока они не примирятся, чтобы не была осквернена жертва ваша»⁸.

Целование мира на Евхаристии совершалось следующим образом. Как свидетельствует II книга «Апостольских постановлений», «Потом пусть приветствуют друг друга, мужчины мужчин, а женщины женщин, целованием о Господе, а не коварно, как Иуда предал Господа целованием»⁹ (II. 57). Св. Ипполит стремится оградить святость поцелуя мира в тех собраниях, где присутствуют только верные. «Верные же пусть приветствуют друг друга: мужчины мужчин, и женщины женщин, но мужчины пусть не приветствуют женщин» [5]. Уже довольно рано, в III в., клирики и миряне дают целование отдельно. «Тогда епископ пусть приветствует Церковь и говорит: “Мир Божий со всеми вами”. А народ пусть отвечает: “И со духом твоим”. Затем диакон пусть скажет всем: “Приветствуйте друг друга целованием святым”. И пусть приветствуют клирики епископа, миряне мужчины мужчин, женщины женщин. В это время диаконы смотрят за порядком и за тем, чтобы никто не выходил, и во время возношения дверь не отворялась, хотя бы

7. Постановления святых апостолов, чрез св. Климента, епископа и гражданина Римского преданные. СПб., 2002. С. 175.

8. Писания мужей апостольских. Репр. воспроизведение изд. 1895 г. Рига, 1994. С. 35.

9. Постановления святых апостолов... С. 72.

пришел кто и из верных. Диакон взывает: «Да никто против кого-либо; да никто в лицемерии» (Const. Ap. VIII. 11)¹⁰.

Поскольку мир подается только верному, целование перед совершением Евхаристии свидетельствует о том, что в данном собрании нет случайного человека или соглядатая. Особенно это было важно для гонимой Церкви в первые три века. «В то время христиане должны были жить осторожно: возглас “возлюбим друг друга!” тогда даже формулировали так: “смотрите друг на друга и признавайте друг друга”, ибо в то время совершать богослужения, не имея остиария (привратника), было бы неосторожно» [4, т. 3, с. 26]. По наблюдению Н.Д. Успенского, возглас «Станем добре!» имеет непосредственное отношение к целованию мира, так как в «Страдании святой Перпетуи» обряд целования святых начинался словами пресвитеров: «Станьте, будем стоять и творить мир». Возможно, что такими словами порядок целования святых начинался уже во II веке [15, с. 11].

В тексте «Завещания Господа нашего Иисуса Христа» говорится: «Прежде чем епископ или пресвитер предложат Дары, пусть присутствующие (народ) поочередно дадут друг другу лобзание мира, потом, когда наступит глубокое молчание, диакон пусть возглашает:

— Горé сердца ваши!

— Если кто имеет ненависть к ближнему, да примирится. Сами за собой смотрите, чтобы не враждовать на ближнего. Блюдите, чтобы никто не был одержим гневом. Бог все видит» [6, с. 215].

Целование мира предшествует принесению Даров, и дьякон призывает примириться тех, кто находится не в мире. Возглас «Горе имейте сердца ваши!» произносится дважды, второй раз — непосредственно перед возношением.

Согласно общим схемам литургий III–IV вв., приведенным в исследовании иером. Михаила (Арранца) «Евхаристия Востока и Запада», литургии Палестины, Каппадокии, Понта, Азии и Антиохии в своей структуре имеют лобзание мира или «мир». Его место — до анафоры. В 380 г. преподание мира было зафиксировано 19-м правилом Лаодикийского собора: «Сначала три молитвы верных, потом уже мир давать; и когда пресвитеры дадут мир епископу, тогда и мирянам взаимно мир подавать, и так совершать святое приношение»¹¹.

10. Постановления святых апостолов... Кн. VIII, гл. II. С. 181.

11. Каноны или Книга Правил святых апостолов, святых Соборов, Вселенских и Поместных, и святых отцов. СПб., 2000. С. 141.

Литургии Константинополя, Иерусалима и Антиохии

В литургической практике Константинополя в конце IV в. «Мир всем!» и лобзание мира присутствуют после ектении и молитвы верных о вселенной, о вселенской церкви, о мире и бедах, перед анафорой. В литургии V–VII вв. появляется пение «Святого поучения» (т. е. Символа веры) после возгласа «Мир всем», который дает епископ. В византийской литургии V–VI вв., как свидетельствуют тексты Псевдо-Дионисия Ареопагита, мир и всеобщее лобзание присутствуют перед чтением диптихов, прежде анафоры. В VII в. лобзание мира, в котором принимают участие все члены собрания, располагается после чтения диптихов и перед Символом веры. Литургические рукописи литургии св. Василия Великого X в. свидетельствуют, что мир подается после поставления Даров на престол; возглашается «Мир всем!», и после этого следует возглас «Возлюбим друг друга!» Потом закрываются двери, и народ говорит Символ веры. В литургии свт. Иоанна Златоуста также после возложения Даров на престол перед анафорой следует «Мир всем. Возлюбим. Двери, двери. Веруем» [1, с. 80]. Сам свт. Иоанн Златоуст как предстоятель многократно подавал мир во время богослужения словами «Мир всем» и говорил о значении обряда целования святых. Чинопоследование византийских литургий включало молитву перед целованием мира, о чем свидетельствуют греческие и славянские литургические рукописи.

«Мир» после молитвы верных и отпуста оглашаемых можно трактовать, по мнению иером. Михаила (Арранца), и в традиции священнического («Ааронова») благословения. Чин целования мира устойчиво закрепляется после отпуста оглашаемых, перенесения Даров на престол и молитвы верных перед анафорой.

Изъяснение целования мира находится в тайноводственных поучениях свт. Кирилла Иерусалимского. В части беседы, посвященной целованию мира, он хочет «положить венец духовному созиданию» пользы катехуменов. «Пусть никто не думает, чтобы сие целование одинаково было с теми лобзаниями, какие на торжище между приятелями взаимно бывают. Не таково сие лобзание: оно души взаимно соединяет и между собою совокупляет непамятозлобием. Посему-то сказал Христос: “А потому, если принесешь ты дар свой к жертвеннику, а там вспомнишь, что брат твой имеет на тебя обиду, — оставь дар твой там, перед жертвенником, и сперва ступай, примиришься с братом твоим, а тогда приходи, приноси свой дар”^{*1}. Следовательно, лобзание есть

^{*1} Мф 5:23–24

*¹ I Кор 16:20*² I Пет 5:14*³ Mystag. 5. 3

примирение и потому свято, как негде блаженный Павел вопиал, говоря: «Целуйте друг друга лобзанием святым» *¹ и Петр — «лобзанием любви» *², *³. В литургиях Иерусалима и Антиохии более позднего времени присутствует разработанный чин, который содержит дьяконский возглас, молитву предстоятеля на целование мира и обозначение самого целования.

В греческой литургии ап. Иакова дьякон возглашает: «Да никто из оглашенных, да никто из непросвещенных, да никто из немогущих молиться с нами. Никто да не имеет навета против другого и лукавства. Друг друга распознавайте. Двери. Все прямо», — и предстоятель читает молитву о мире с главопреклонением. В ней содержится прошение об очищении от всякой лености, лицемерия и о соединении верных в союзе мира и любви. Далее следует возглас дьякона: «Возлюбим друг друга целованием святым!» — и ещё одна главопреклонная молитва. Сирийская литургия ап. Иакова также имеет в своем чинопоследовании молитву перед целованием мира, в которой целование называется «святым и божественным». Сирийская редакция литургии св. Василия Великого содержит в себе молитву целования, в которой приветствие называется «святым божественным лобзанием».

Армянская литургия, сходная по структуре с литургиями Иерусалима и Константинополя, также содержит молитву на целование мира. Характерной особенностью этой литургии является возглас «Христос среди нас!», который произносят предстоящие. Народ отвечает песнопением: «Христос среди нас явился и присутствует ныне здесь».

Александрийские литургии

В литургии св. Марка присутствует молитва целования, в которой испрашивается дар Всесвятого Духа для приветствия святым целованием с чистым сердцем.

Коптская литургия свт. Кирилла Александрийского содержит две молитвы мира, обращенные ко Святой Троице и к Богу Отцу. Целование мира в первой молитве называется «великим и совершенным знаком любви Единородного Сына». В молитве, обращенной к Богу Отцу, испрашивается «дух, не памятующий о прежней злобе, совесть чистая и помыслы искренние и сердце, любящее братьев». Целование духовное совершается по подобию «святых учеников и апостолов». Общая эфиопская литургия содержит дьяконское прошение «о совершенном мире и взаимном

целовании апостольском». Предстоятель молится об очищении всех от «зависти и смертоносного памятования обид». Народ отвечает прошением Христу, в котором целование возводится к прославлению Отца по подобию хвалы херувимов и серафимов.

Восточно-Сирийские литургии

Литургия апостолов Аддай и Мари, хотя и не содержит молитвы, имеет возглас предстоятеля, который испрашивает «любви, мира и согласия друг со другом и со всеми». В чинопоследовании несторианской литургии содержится дьяконский возглас: «Помолимся о мире между собой!» Мир испрашивается и после принятия Святых Таин.

Литургии христианского Запада

В литургиях Галльской и Испано-готской содержится молитва мира, где испрашивается следование любви, заповеданной Самим Господом, умение ненавидеть грехи, а не души, и согласие и любовь со всеми. В Галликанской литургии перед преподаванием благословения предстоятелем находится молитва мира, и в ответ на дьяконский призыв подавать друг другу мир народ отвечает пением слов Спасителя: «Мир Мой оставляю вам, мир Мой даю вам». Отметим, что в целовании верных участвует и дьякон. Мозарабская литургия имеет чин, который состоит из возгласов предстоятеля и ответов народа в виде песнопений. Медиоланская литургия содержит прошения о мире, произносимые священником тайно. Целование мира как действие присутствует во всех вышеперечисленных литургиях.

В Западно-римских литургиях мир преподается особым образом. По свидетельству католического исследователя литургии М. Кунцлера, «как запечатление молитвы возношения приветствие мира уже к началу V века перешло на место после евхаристической молитвы. А когда “Отче наш”, в свою очередь, перешло к непосредственному окончанию евхаристической молитвы, то приветствие мира сместилось ещё дальше — после молитвы Господней, став одновременно печатью речения “как и мы прощаем должникам нашим”. Приветствие мира считалось даже заменой причастия для тех, кто почему-либо не причащался. Приветствие мира преподавалось от алтаря, а затем преподаётся как послание, как дар, исходящий из Святого Святых. Если это дар, то и сам

служащий священник должен получить его от кого-то, и он его получал, целуя алтарь. Постепенно поцелуй превратился в едва намеченный жест, став, в конце концов, как на Западе, так и в Византии привилегией служащего духовенства. Затем, начиная с позднего средневековья (традиция пришла из Англии), поцелуй мира стал передаваться опосредованно, с помощью мирной дощечки (рах или *osculatorium*) — маленькой пластины из слоновой кости, металла или дерева с изображением на ней Иисуса Христа, Девы Марии, распятия или иного религиозного сюжета. Таким образом миряне снова вовлекались в обряд целования мира. Священник сначала целовал алтарь, затем — поданную алтарником мирную дощечку, а затем этот последний передавал всем прочим, которым предназначался поцелуй мира» [11, с. 148].

В римской мессе приветствие мира оказывается непосредственно связанным с осмыслением молитвы «Отче наш». Целование не предшествует, а как бы скрепляет молитву возношения. (Ср. свидетельство Тертуллиана о целовании после общей молитвы). Видимо, в традиции христиан Запада целование мира приобрело значение свидетельства о совершившемся таинстве уже в первые века христианской истории.

Краткий обзор чинов, связанных с целованием мира в литургиях различных типов, позволяет сделать некоторые выводы. Уже во II в. формируется порядок преподания мира. Целование относилось не только к примирению всех перед совершением Евхаристии, но и запечатлевало принятие в общину новокрещенного, а также являло согласное «Аминь» всей церкви на поставление нового епископа. В последующее время, с развитием детского и младенческого крещения, а также с умалением участия верных в поставлении на служение церкви, целование мира стало относиться по преимуществу только к совершению Евхаристии. Формируется чин, который включает в себя обыкновенно дьяконский призыв к приветствию, молитву предстоятеля и собственно само целование.

Отметим, что «Дидахи» никаких указаний на установленный чин не дает, но традиция, восходящая к свв. Клименту Римскому и Ипполиту Римскому, вводит целование в чинопоследование Евхаристии. Устанавливается порядок приветствия: мужчины приветствуют мужчин, а женщины — женщин. Источники, относящиеся к III в., уже свидетельствуют о том, что сформировалось четкое разделение: клирики приветствуют епископа, миряне —

мирян. В IV в. свт. Иоанн Златоуст обращает внимание своей паствы на литургическое действие — необходимо давать мир целованием в ответ на благословение предстоятеля.

В греческих редакциях литургий св. Василия Великого и св. Иоанна Златоуста, которые ныне используются в православном богослужении, ранее присутствовала молитва на целование мира, что подтверждает её наличие в греческих евхологиях и древнерусских рукописных служебниках. Когда целование как литургическое действие исчезло, трудно сказать точно. Уже канонист Иоанн Зонара свидетельствует, что он сам не знает, «каким образом целование прекратилось». Осталось лишь предание, что в древности было так, хотя Николай Кавасила (XIV в.) в произведении «Семь слов о жизни во Христе» ничего не упоминает о взаимном целовании верных в знак мира во время Евхаристии.

Упрощая объяснение сложных церковно-исторических процессов, происходивших как на Востоке, так и на Западе, укажем на *основные тенденции*, с которыми может быть связано исчезновение целования верных в литургии.

1. После разделения, произошедшего на III Вселенском соборе 431 г., от вселенской Церкви отошли несториане, а вследствие раскола, произошедшего после Халкидонского собора 451 г., отложились Сирийская, Коптская, Армянская и Эфиопская церкви. Прямым следствием отделения было обособление их от вселенской церкви, которое коснулось и литургии¹². Так называемые дохалкидонские церкви сохранили в своих литургических чинах и молитвы, и само преподание мира, так как эти части богослужения принадлежат кафолическому литургическому преданию — их богослужение как бы «законсервировало» литургическую традицию. Когда же православные кафедры Иерусалима, Антиохии и Александрии перестали пользоваться прежним авторитетом, получил преимущество тот чин литургии, который был господствующим в Константинопольской церкви, т. е. чин литургии св. Василия Великого и св. Иоанна Златоуста, а употребление других чинов все более и более ограничивалось¹³. Влияние Константинополя становилось все более унифицирующим, и постепенно все элементы, рассчитанные на общее служение, сходили на нет и исчезали (ср. исчезновение гласного чтения молитв анафоры). Поскольку богослужение Великой Церкви, по образцу которого

12. Собрание древних литургий, восточных и западных, в переводе на русский язык. Вып. 2. М., 1998. С. 146.

13. Там же. Вып. 1. М., 1997. С. 144.

стали совершать службу повсеместно в Византии, не предполагало ни сослужения мирян как членов евхаристического собрания, ни тем более тесного общения членов данного евхаристического собрания между собой, взаимное преподавание мира оказалось лишним.

2. На Западе, в период времени от VII до XVI вв., римская литургия постепенно заменяла национальные литургии в Галлии, Испании и других странах. Прежде введения римско-католической литургии на Западе господствовали национальные литургии: Карфагенская, Галликанская (а прежде Галльская), Испанская и Медиоланская¹⁴. По приказу Карла Великого из Рима были доставлены и переработаны литургические книги. В результате предпринятой им литургической реформы был создан новый римский обряд, который был затем принят Римом и используется также по настоящее время¹⁵. Таким образом, западные литургии также утратили и молитву, и целование; богослужение стало совершаться только стандартным образом, по римскому чину.

Итак, уже к IX–X вв., а возможно, и раньше, и на Востоке, и на Западе в католической Церкви постепенно целование мира как литургическое действие исчезает, оставаясь только в традиции несториан, монофизитов или в тех литургических чинах, которые перестают использоваться.

Можно с сожалением констатировать, что молитва целования (или молитва мира), а также само литургическое действие целования мира никак не актуализированы в современной православной практике. В настоящее время в Русской православной церкви совершаются литургии Василия Великого и Иоанна Златоуста, а также литургия преждеосвященных Даров, в которой молитва мира не содержится (возможно, потому что эта литургия является по сути вечерней с причащением и не имеет в себе анафоры, перед которой необходимо примирение). Целование, в соответствии с указаниями служебника, совершается ныне повсеместно только в алтаре между клириками. Миряне в этом литургическом действии, ранее относившимся ко всем верным, никак не участвуют.

Тем не менее чинопоследование литургии как свт. Иоанна Златоуста, так и свт. Василия Великого содержит дьяконский возглас

14. Собрание древних литургий... Вып. 5. М., 1999. С. 67.

15. Лортц Й. История Церкви, рассмотренная в связи с историей идей: В 2 т. Т. 1. М., 1999. С. 248.

«Возлюбим друг друга!», который утратил характер призыва к лобзанию мира вследствие присоединения призыва к исповеданию «Отца и Сына и Святаго Духа, Троицы единосущной и нераздельной». Поскольку далее сразу следует возглас «Двери, двери!» (к сожалению, и он не подкрепляется никаким действием — двери в храм по-прежнему остаются открытыми на протяжении всей анафоры), на целование мира как бы не остается времени, оно «не вмещается» в существующий чин. Некоторые священнослужители пытаются возродить всеобщее целование мира, но с его фактическим исполнением возникают трудности, ведь примириться и подать мир от сердца можно лишь тогда, когда христиан связывают личностные, т. е. общинные и братские, отношения. Можно выразить надежду на то, что целование мира будет с течением времени восстановлено в церкви как литургическое действие. Для этого необходимо возрождение не только духа и смысла евхаристического служения всех верных, но и агапического их свидетельства о любви Христовой, которая воплощается в братолюбии и служении каждого, по слову апостола, «тем даром, какой получил».

Источники

- Библия: Книги Священного писания Ветхого и Нового Завета / В русском переводе с приложениями. Изд. 4-е. Брюссель, 1989.
- Новый Завет Господа нашего Иисуса Христа / Новый перевод с греческого подлинника под редакцией еп. Кассиана (Безобразова). М., 1997.
- Каноны, или Книга Правил святых апостолов, святых Соборов, Вселенских и Поместных, и святых отцов. СПб., 2000.
- Кирилл, архиеп. Иерусалимский, свт. Поучения огласительные и тайноводственные. М., 1991. (Mystag.)
- Писания мужей апостольских. Репр. воспроизведение изд. 1895 г. Рига, 1994.
- Постановления святых апостолов, чрез св. Климента епископа и гражданина Римского преданные / Пер. с древнегреч. свящ. И. Новгородова. СПб., 2002. (Const. Ap.)
- Православное богослужение. Вып. 1–3. Вып. 1. М., 1999.
- Св. Иустин, Философ и мученик. Творения. М., 1995.
- Служебник. М., 1991.
- Собрание древних литургий, восточных и западных, в переводе на русский язык / Под ред. Е. Ловягина. Вып. 1–5. Репр. воспроизведение изд. 1875–1877 гг. М., 1997–1999.
- Тертуллиан Квинт Септимий Флорент. Избранные сочинения. М., 1994.

Литература

1. Арранц М. Евхаристия Востока и Запада. Изд. 2-е. Рим, 1998.
2. Афанасьев Н., протопр. Служение мирян в Церкви. М., 1995.
3. Афанасьев Н., протопр. Трапеза Господня. Рига, 1992.
4. Болотов В.В. Лекции по истории древней Церкви. В 4 т. Т. 2, 3. М., 1994.
5. Бубуруз П., свящ. Апостольское предание св. Ипполита Римского // Богословские труды. 1970. № 5. С. 283–296.
6. Воронов Л., проф. прот. Литургия по Testamentum Dominostri Jesu Christi // Богословские труды. 1971. № 6. С. 207–219.
7. Евдокимов П. Православие. М., 2002.
8. Иоанн (Зизиулас), митр. Евхаристия: некоторые библейские аспекты // Символ. 1990. № 24. С. 9–56.
9. Кассиан (Безобразов), еп. Водю и Кровию и Духом. Толкование на Евангелие от Иоанна. Париж, 2001.
10. Киприан (Керн), проф.-архим. Евхаристия: Из чтений в Православном богословском институте в Париже. Репр. воспроизведение изд. 1947 г. М., 1992.
11. Кунцлер М. Литургия Церкви. В 2 т. Т. 2. М., 2001.
12. Сильченков К. «Таинственное учение» и приготовление верующих к принятию в святую Церковь в первые три века христианства // Вера и разум. 1901. № 6.
13. Симфония на книги Ветхого и Нового Завета. СПб., 1994.
14. Сове Б. Евхаристия в древней Церкви и современная практика // Живое предание. М., 1997.
15. Успенский Н.Д., проф. Византийская литургия (гл. 4). М., 1983. С. 5–45.
16. Фудель С.И. Записки о Литургии и Церкви. М., 1996.
17. Шмеман А., протопр. Евхаристия: Таинство Царства. Изд. 2-е. М., 1992.